

Key words: children's prose, epic genres, story, psychologism, reader's perception, composition, system of characters.

М. Ю. Шкуронат

(Артемовск)

УДК 82-95;821.111(73)

**РОМАН ПЕРСИВАЛЯ ЭВЕРЕТТА «АМЕРИКАНСКАЯ ПУСТЫНЯ»:
ЭФФЕКТ ОБМАНУТОГО ЖАНРОВОГО ОЖИДАНИЯ**

По оценкам американских критиков, творчество Персиваля Эверетта представляет собой заметное явление в литературном пространстве современной Америки. Отечественные литературоведы пока, насколько нам известно, серьезно не заинтересовались произведениями этого автора [3; 4]. Творческий багаж П. Эверетта характеризуется большим жанровым разнообразием. В нем насчитывается целый ряд произведений реалистической прозы – «Walk me to the Distance», «Cutting Lisa» и сборники рассказов, несколько вестернов «God's Country» и «Grand Canyon», мистический роман «Watershed», мистический детектив «Assumption», научно-фантастический готический роман-антиутопия «Zulus», эпистолярный роман-исследование истории афро-американцев «A History of the African-American People by Strom Thurmond», модернистский роман «Frenzy» – лирическая реинтерпретация греческого мифа, и откровенно постмодернистские «Глиф» и «Erasure» [12, с. 363-364], на данный момент всего около тридцати книг. Такое жанровое разнообразие однозначно говорит об активной творческой эволюции, которую можно было бы назвать непоследовательной по отношению к собственному творчеству, поскольку автор не развивается в определенном направлении, вместе с тем, он выразительно развивается в самых неожиданных, при этом настойчиво экспериментируя с формой. Творчество П. Эверетта озадачит тех исследователей, кто склонен к выявлению четких жанровых признаков и поиску ранее описанных моделей. Его сложно вписать в готовые рамки однозначных определений, он разрушает попытки объяснить его произведения

известными категориями. Эверетт упорно сопротивляется любому виду категоризации своего творчества. Как утверждает Энтони Стюарт, как только критику удается «разместить этого автора в верном отсеке литературоведческого каталога», как в своем новом произведении он непременно удивляет неожиданным поворотом, создает нечто невообразимое, полностью разрушая, казалось бы, уже сформировавшиеся представления. Поэтому, на сегодняшний день за П. Эвереттом закрепились репутация “uncategorizable” – неклассифицируемый, причем настолько, что «неклассифицируемый уже стало категорией» (uncategorizable, – is still a category) [15, с. 293]

В данной работе мы намерены проанализировать жанровую принадлежность романа «Американская пустыня», выявить точки соответствия / несоответствия жанровым признакам университетского романа.

Как известно, «университетский роман» появился по второй половине XX века, а сформировался как отдельный жанр на рубеже XX-XXI веков. Толчком к его возникновению стала возросшая роль университетов в западном мире, и формирование вокруг кампусов университетов особой профессионально-социальной среды, своеобразного «замкнутого пасторального мирка» (Д. Лодж), порождающего внутренний и внешний интерес. Таким образом, тайны закрытой жизни университетов стали главным источником сюжетной динамики, а произведения, их раскрывающие, оказались востребованными на читательском рынке и перешли в разряд потребительских товаров, «коммодифицировались», как это явление назвала О. Анцыферова [1]. Английский писатель и теоретик данного жанра Д. Лодж отмечает комическую природу университетского романа и указывает, что общественное поведение и политические установки героев раскрываются здесь через взаимодействие персонажей, чьи высокие интеллектуальные амбиции порой приходят в комическое противоречие с их человеческими слабостями [10].

Исследователи выявили ряд ведущих жанрообразующих признаков, согласно которым, во-первых: главный герой-интеллектуал, как правило –

профессор-гуманитарий, по каким-то причинам чужд университетской среде и не вписывается в нее; во-вторых: ведущим конфликтом данного жанра является более или менее жесткое противостояние героя университетскому сообществу, раскрывающее внутреннюю конфликтность самого существования этого сообщества; в-третьих: события пространственно ограничены пределами кампуса университета или колледжа, а по-времени – рамками учебного года или семестра. Важнейшим принципом создания художественного образа в университетской прозе, с самых первых ее образцов, по убеждению О. Анцыферовой, становится игра со стереотипами, их переосмысление [1].

Проследим наличие перечисленных жанровых признаков в «Американской пустыне». Герой романа – профессор английского в университете Южной Калифорнии Тед Стрит – настолько незадачлив, что попал в смертельную аварию по пути к месту запланированного самоубийства, в результате чего лишился головы. Профессиональная карьера его продвигалась не просто сложно, а чрезвычайно сложно: на защиту докторской диссертации у него ушло десять лет, аттестация все время откладывалась, публикации выходили не регулярно – за всю карьеру он осилил только две, книгу его не приняло к печати ни одно издательство, с коллегами отношения не складывались, со штатной должностью ничего не вышло, несмотря на то, что студенты в нем души не чаяли, он завидовал более пробивным коллегам, и ему казалось, что они «обращаются с ним, как с неизлечимо больным» [9, с. 8]. Лицемерная речь коллеги-профессора на похоронах Теда состояла из несвязных фраз и звучала, как открытое издевательство: «мы все полюбили нового коллегу... хотя он так ничего и не опубликовал и, насколько мне известно, ровным счетом ничего не написал. Нет, все же написал книгу, я понятия не имею о чем она... может стать в небесной университетской системе Тед наконец-то опубликует свою книгу» [9, с. 10-11]. Благонадежным семьянином он тоже не был: жене постоянно изменял, а детей не особенно приветствовал с момента их зачатия. Нравы «закрытого мирка» кампуса представлены кафедральными интригами и индивидуальными «вечерними семинарами» с

особо «горячими» студентками. Таким образом, главный герой «Американской пустыни» – мямля, неудачник и ловелас, страдающий от непреходящего чувства вины, что и послужило основанием для его решения свести счеты с жизнью. Итак, мы можем предварительно констатировать наличие в «Американской пустыне» следующих жанровых признаков университетского романа: профессиональная принадлежность главного героя, тип конфликта (преподаватель – университетская среда, преподаватель – коллеги), первичные сюжетные коллизии и место действия (университетский кампус).

На момент выхода романа «Американская пустыня» обозначенные жанровые признаки стали уже жанровыми клише, поскольку жанр университетского романа в США имеет полувековую историю, начиная с романа в. Набокова «Пнин» (1956) были написаны целый ряд произведений, например «Белый шум» (*The White Noise*, 1985) Дона Де Лило, «Муу» (*Moo*, 1995) Джин Смайли, «Вундеркинды» (*Wonderboys*, 1995) Майка Шейбона, «Прямой человек» (*A Straight Man*, 2000) Ричарда Руссо, «Голубой ангел» (*The Blue Angel*, 2000) Франсин Проуз, «Людское клеймо» (*The Human Stain*, 2000) Филиппа Рота, «Рассказ лектора» (*The Lecturer's Tale*, 2000) Джеймса Хайнса. По некоторым были сняты успешные киноленты. Сомнительно, чтобы в задачи автора «Американской пустыни» входило издание очередного опуса в дополнение к впечатляющему ряду уже известных публике произведений, принимая во внимание тот факт, что к выходу романа (2004 г.) волна авторского и читательского интереса к университетской прозе пошла на убыль, и сам жанр, по наблюдениям критиков, оскудел [8]. Не похоже, чтобы автор с таким сатирическим мировосприятием, как Эверетт попытаться провести реанимационные действия над «остывающим трупом жанра». Примем во внимание и то, что кроме писательской деятельности, П. Эверетт занят преподавательской в том самом Университете Южной Калифорнии, что и его герой, так что университетская среда, над которой автор не мог отказать себе в удовольствии поиронизировать, служит ему своего рода «питательной средой» для творчества. По всей видимости, он обратился к данному жанру отнюдь не с

желанием следовать устоявшимся штампам. Перед нами свидетельство творческого бунта, желание спародировать жанровые клише. Это объясняет, во-первых, задиристый озорной язык, игривое стилистическое хулиганство, а во-вторых – прямо таки навязчивую демонстрацию всех жанровых признаков университетского романа в первых двух главах, что оставляет читателя в недоумении: *it does not quite fit the mold*. А что же дальше? Так происходит своеобразный розыгрыш читателя, создание эффекта обманутого жанрового ожидания. Нужно сказать, что отзывы некоторых читателей, имеющиеся в сети, свидетельствуют о том, что на этом этапе они разочарованно отложили роман, и больше не нашли желания возвратиться к чтению. Им не раскрылась суть игры на уровне жанровой формы, заданной автором. Если обратиться к пятичленной классификации интертекстуальных связей Ж. Женетта, то мы можем дифференцировать этот вид связи как архитекстуальность, то есть жанровая связь текстов, причем игровая архитекстуальность, потому что автор использует стандартные параметры университетского романа, чтобы тут же их нарушить, потому что далее роман «Американская пустыня» выходит за заданные жанровые рамки, и развивается в сатирический социально-приключенческий триллер. Наблюдая за творчеством Эверетта, американская исследовательница Margaret Rasset заключает: «By flouting the generic expectations they set up, Everett's fictions recapitulate the assault on *textual* "identity" that I have described as the paradoxical project of his work overall» (Попирая жанровые ожидания, которые они (ученые. – МШ) создают, произведения Эверетта повторяют нападки на *текстовую* "идентичность", что я называю парадоксальным проектом его работы в целом) [12, с. 363].

Если обратиться к жанровой системологии Н. Х. Копыстянской, то такие явления, как нарушение законов жанра, характерны для жанровой сферы 4, в ее классификации, которая представляет собой конкретизацию понятия жанр относительно индивидуального творчества. Исследовательница указывает, что художники не только следуют традициям, но и полемизируют с ними, нарушая их, иногда высмеивая [2, с. 33]. Объясняя природу жанровых трансформаций,

Н. Х. Копыстьянська називає бажання письменників «порушити і зруйнувати автоматизм мислення та сприйняття, примусити подивитись на всім відоме як на таке, що не обов'язково повинно існувати, і часто відкривають абсурдність там, де, здавалось би, панує звичний порядок» [2, с. 44]. Для нашого дослідження важливий висновок про те, що пародіювання не тільки окремих творів, авторів, але й загальноприйнятих дискурсів, стало одним з принципів поезики постмодернізму; продуктивним шляхом жанрового оновлення в сучасній літературі вважається висміювання, сатиричне переосмислення того, в чому стерлася новизна і воно перетворилося в штамп [2, с. 44, 77]. Обогащення жанрів відбувається і шляхом міжжанрового взаємодіяння, що найбільш виразно прослідковується в романі, здатному засвоїти те, що характерно для інших жанрів, породжуючи велику кількість жанрових варіацій і модифікацій [2, с. 45].

Ітак, Еверетт різко відходить від жанру університетського роману, націлюючись на сатиричне висміювання багатьох хворобливих соціальних явищ сучасної Америки: падіння на сенсації преси, соціальні і страхові служби, псевдо-релігійний фанатизм, множення окультистських сект послідовників одиозних месій, діяльність спецслужб і псевдо-научних товариств. В результаті отримується гострий соціальний памфлет, упакований в жанрові рамки пригодницького трилера з обов'язковими динамічними колізіями по ходу сюжету в формі похищення, погоні, стрільби, таємної загрози. Автор, з присущим йому іронічним поглядом на життя, надзвичайно гіперболізовано і гротескно висміює те, що виходить за межі норми в американському товаристві.

Том Конобой називає «Американську пустельгу» сатирою на багато аспектів культурного життя сучасної Америки: «... if American Desert isn't satire, I'm not sure what is. It is also high octane farce, a study in psychology and a surprisingly deep analysis of love. From the start this is high pressure farce, told in a light, cartoonish manner. But don't be fooled, because Everett is no two-dimensional farceur. Depth emerges gradually» Everett does begin to ask questions about what it

is to be human and the nature of love» («Если «Американская пустыня» не сатира, тогда, что есть сатира. Это также высокооктановый фарс, исследование по психологии и удивительно глубокий анализ любви. С самого начала это фарс высокого давления, изложенный в легком, мультяшном стиле. Но не обманывайте себя, потому что Эверетт не двухмерный фарсовик. Глубина возникает постепенно... Эверетт действительно начинает задавать вопросы о том, что значит быть человеческим и о природе любви») [7]. Литературный обозреватель газеты in LA Weekly Эренрайх, утверждает, что в его произведениях вообще мало уважения к поступательному движению американской культуры и совсем нет – к попкультуре («there is little celebration of the onward march of American culture in his work, and none of pop culture» [11, с. 18]. В ответ на претензии критиков Эверест заверяет, что в своем творчестве всегда будет говорить о том, что считает бессмысленным и зловещим, даже не будучи уверенным в том, что ему удастся что-либо изменить: («I'll talk about the things that I think are vacuous and the things I think are evil, knowing that certainly not because of my pointing them out will they change») [11, с. 19]. Исследователь Ричард Шур указывает, что основными объектами сатирического высмеивания у Эверетта являются расовые и религиозные вопросы, особенно когда они доведены в обществе до абсурда [13, с. 75], что мы и можем наблюдать в «Американской пустыне».

Критики удивляются способности Эверетта «сохранять сатиру привлекательной, смешной и уместной, без поучительных метаний» («to keep satire engaging, funny, and relevant without veering into the didactic realm») [6]. На что писатель отвечает в одном из интервью: «the way to make satire easy is to keep as close to the truth as possible. <> One of the most ironic things about some of my satire is that I'm fairly earnest about it. There's a lot of irony in the fact that I take the things I'm talking about seriously» («единственный способ сделать сатиру легкой – это придерживаться правды, настолько точно, насколько это возможно. <> Самое ироничное в моей сатире это то, что я достаточно

искренне к этому отношусь. Очень много иронии в том, что я отношусь серьезно к тому, о чем говорю») [6].

«Американская пустыня» – сатирический социально-приключенческий триллер, с признаками пародии на жанровые клише университетского романа, и вместе с тем, это не просто комедия, но произведение, наполненное серьезным драматизмом. Персиваль Эверет сумел затронуть важные темы, прибегая к несерьезному развлекательному жанру, что до него мало кому удавалось из признанных мастеров, разве что Курту Воннегуту, как считают критики. Выхваченные холодным ярким софитом колкого языка Эверетта болезненные социальные явления современной Америки – сенсационные СМИ, деградированные авантюристы от христианства, правительственные секретные проекты – представлены такими нелепо эксцентричными, будто живая пародия на самих себя в пустынном вакууме социума.

Случаи пародийного использования элементов жанра университетского романа можно выявить и в других произведениях Эверетта, в первую очередь в романе *Erazure*, который стал его своеобразным творческим манифестом. Его главный герой – тоже профессор литературы, и роман содержит блестящую пародию на постструктуралистские теории и филологические научные дискуссии. Другой роман, заслуживающий внимание в этом плане – роман «Глиф», где в систему персонажей целенаправленно введен основоположник концепции «смерти автора» Роланд Барт.

Хотя Персиваль Эверетт и не выбрал излюбленный жанр, в котором будет себя чувствовать уверенно [2, с. 55] нам кажется, ему хватает уверенности и независимости во всем, что он делает. Перед нами художник, который больше ценит свободу самовыражения, чем законы жанра, которому скучно брести по проложенной другими лыжне. Он получает удовольствие, нарушая правила и бросая вызов читателям и исследователям. Соединив в одном романе признаки двух романских жанров, П. Эверетт наметил путь жанрового обновления, что характерно для литературы постмодернизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова О. Ю. Университетский роман жизнь и законы жанра / О. Ю. Анцыферова // Вопросы литературы. – 2010. – №4. Зарубежная литература. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>
2. Копистянська Н. Х. Жанр, жанрова система у просторі літературознавства: [монографія] / Н.Х. Копистянська. – Львів : ПАІС, 2005. – 365 с.
3. Шкуропат М. Ю. Творчество Персиваля Эверетта в освещении американской критики // Східнослов'янська філологія. – Літературознавство. Вип. 22 / Горлівський ін-т іноземних мов; Донецький нац. ун-т. Редкол.: С. О. Кочетова та інші – Горлівка: Видавництво ГПМ, 2013. – С. 172-181.
4. Шкуропат М. Ю. Роман Персиваля Эверетта «Erasure» как пример авторской художественной критики // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. Зб. наук. праць. Вип. 7 Ч. II – Симферополь: Бизнес-Інформ, 2013. – С. 321-334.
5. Шкуропат М. Ю. Реализация приема двойничества в романе Персиваля Эверетта «Erasure» // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. Філологічні науки №12 (271). Ч. III – Луганськ: ДЗ «Луганський національний університет ім. Т. Г. Шевченка», 2013. – С. 132-143.
6. Bolonic Kera. Interview [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.bookforum.com/inprint/012_03/2015
7. Conoboy Tom. American Desert by Percival Everett / Tom Conoboy // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tomconoboy.blogspot.com/2009/01/american-desert-percival-verett.html>
8. Edemariam A. Who is afraid of the campus novel? // The Guardian. 2004. October 4 // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1317066,00.html>

9. Everett Percival. *American Desert: [a novel]* / Percival Everett. – New York: Hyperion, 2004. – 291p.
10. Lodge D. *Exiles in a Small World* // *The Guardian*. 2004. May 8 // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1211200,00.html>
11. Monaghan Peter. *Satiric Infemo* / Peter Monaghan // *The Chronicle of Higher Education*. Vol 51, Iss. 23; Feb 11, 2005. – pp.18-20.
12. Russett Margaret. *Race under Erasure* / Margaret Russett // *Callaloo*. Vol.28, November 2, Spring, 2005. – p. 358-368.
13. Schur Richard. *The Mind-Body Split in American Desert. Synthesizing Everett's critique of race, Religion, and Science* / Richard Schur // *Perspectives on Percival Everett*. – University Press of Mississippi, 2013. – p. 75-93.
14. Stewart Anthony. *Uncategorizable Is Still a Category: An Interview with Percival Everett* / Anthony Stewart // *Canadian Review of American Studies*. Vol. 37. November 3, 2007. – p. 293-324.

АНОТАЦІЯ

Шкуропат М. Ю. Роман Персиваля Еверета «Американська пустеля»: ефект обманутого жанрового очікування

У статті досліджується жанрова своєрідність роману сучасного американського письменника Персиваля Еверета «Американська пустеля». Доводиться, що на початку роману простежуються жанрові ознаки, які чітко вказують на так званий жанр «університетського роману», а саме: місце дії, провідний тип конфлікту, характеристики головного героя, часо-просторова організація. Автор звертається до жанру університетського роману, сатирично висміюючи його жанрові кліше, в той період, коли інтерес до цього жанру почав спадати. Щойно зазначивши жанрові ознаки, автор різко змінює жанрову направленість та трансформує роман у соціально-пригодницький трилер, оснащений відповідними жанровими ознаками. Спираючись на жанрову

концепцію Н. Копистянської, в статті робиться висновок, що грайливо-сатиричне звернення до жанру університетського роману покликано бажанням висміяти літературні штампи, а злиття його з жанром соціально-пригодницького трилера є продуктивним шляхом жанрового оновлення, який є характерним для літератури постмодернізму.

Ключові слова: університетський роман, жанрові ознаки, жанрові кліше, грайливе висміювання.

АННОТАЦІЯ

Шкуропат М. Ю. Роман Персиваля Эверетта «Американская пустыня»: эффект обманутого жанрового ожидания

В статье изучается жанровое своеобразие романа современного американского писателя Персиваля Эверетта «Американская пустыня». Показано, что в начале романа прослеживаются жанровые признаки, которые четко указывают на так называемый жанр «университетского романа», а именно: место действия, ведущий тип конфликта, тип главного героя, пространственно-временная организация. Автор обращается к жанру университетского романа, сатирически высмеивая его жанровые клише, в тот период, когда интерес к этому жанру в литературе пошел на спад. Обозначив жанровые признаки, автор резко меняет жанровую направленность своего романа и трансформирует его в социально-приключенческий триллер, снабдив соответствующими жанровыми признаками. На основании жанровой концепции Н. Копистянской в статье делается вывод, что сатирически-игровое обращение к жанру университетского романа вызвано желанием высмеять устоявшиеся литературные штампы, а его слияние с жанром приключенческого трилера является продуктивным путем жанрового обновления, характерным для литературы постмодернизма.

Ключевые слова: университетский роман, жанровые признаки, жанровые клише, игровое высмеивание.

SUMMARY

Shkuropat M. Y. Percival Everett's Novel «American Desert»: Effect of Faulty Genre Expectance

The paper researches genre originality of the novel «American Desert» by Percival Everett, a contemporary American writer. It is shown that genre features of the so called «campus novel» are clearly traced in the beginning of the novel, which are identified by the main type of conflict, the setting, the main character's type, time and space construct. The writer refers to the genre of campus novel in playful derision of its genre cliché when the literary interest in this genre has already declined. Having marked out the genre features, the writer transforms it into the social-adventure thriller, equipping it with all the respective genre features. The conclusion is made on the basis of N. Kopystyanska's genre conception and states that playful satiric reference to the genre of the campus novel is called upon the desire to mock out literary genre cliché, and its collision with the genre of comedy social-adventure thriller can be regarded as a productive way of renovation which is typical of postmodern literature.

Key words: campus novel, genre features, genre cliché, playful derision.